

Завоеванная мною для тебя империя (часть 1)

— Носитель Хуа Байхэ, начальное задание выполнено... Начинаю выгрузку данных мира номер 3928... Рейтинг формируется, пожалуйста, подождите.

Мягкий голос раздался в белоснежном пространстве.

Хуа Байхэ, прижав руку к груди, села на пол. Воспоминания о моменте удара всё ещё пульсировали в голове. Она с опозданием ощутила сухость во рту и бешеный стук сердца; словно побочный эффект, тело охватила полная слабость.

Спустя долгое время, обессиленно подтянув колени к груди и опустив на них голову, она пробормотала:

— Слушай, Системка, давай договоримся: в следующий раз, когда будем выбирать способ смерти, можно что-нибудь помягче?

Система, которую до смерти напугала её дерзкая попытка признаться в любви в последние секунды жизни, едва не получила предупреждение от руководства за плохой контроль. Сейчас же, услышав требование, которое она сочла наглостью, Система разозлилась настолько, что даже рассмеялась:

— Ладно, в следующий раз выберу мир, где из тебя будут выпускать кровь по капле.

Хуа Байхэ:

— ...Считай, что я ничего не спрашивала.

Она сидела, обхватив колени, и постепенно приходила в себя. Внезапно до неё дошёл глубокий смысл последнего задания: Ло Шэн в том мире тоже погибла в автокатастрофе. Логично. Чтобы человек обрёл душевную полноту, он должен остаться в живых.

Система, закончив перепалку, увидела, что та сидит неподвижно, и, решив, что она всё ещё погружена в воспоминания о прошлом мире, не стала мешать.

Прошло немало времени, прежде чем Хуа Байхэ подняла голову:

— У вас что, такая низкая эффективность работы? Рейтинг ещё не готов? Я тут жду, словно разыгрывают миллиардный джекпот.

...

В то же время, в Пространстве Главного Бога.

— Задание в мире номер 3928 выполнено... Идёт проверка энергетического баланса мира... Энергия поддерживает динамическое равновесие... Спасение мира успешно.

Как только голос умолк, сидевший рядом мужчина, до этого пребывавший в полудрёме, мгновенно открыл глаза. От его прежней расслабленности не осталось и следа.

— Энергетический баланс? Извлечь данные мира.

Он отдал приказ. Вскоре перед ним возникли события, следовавшие за пребыванием Хуа Байхэ в том мире.

Ло Шэн ошеломлённо поднялась с земли. Поскольку Хуа Байхэ была чужеродным элементом, нарушавшим структуру реальности, после завершения задания она автоматически была стерта из мира.

Это означало, что...

На самом деле никакой аварии не было. Водитель, решив, что сбил кого-то, в панике выскочил из машины, но обнаружил, что ему лишь показалось. А ведь он был пьян...

Он, ругаясь, обернулся и увидел лишь Ло Шэн, поднимающуюся с земли.

Она, словно обезумев, бросилась в погоню за тем, кто был ей дорог, но не нашла даже капли крови — лишь уходящий вдаль автомобиль.

Главного Бога не интересовало временное безумие дитя судьбы. Он знал, что рано или поздно она забудет об этом агенте.

— Перемотать время на двадцать лет вперёд.

Он отдал команду, и фокус сместился на Ло Шэн спустя два десятилетия.

Она в одиночестве стояла на кладбище с букетом ярко-красных роз. На надгробии перед ней не было ни фотографии, ни имени — неизвестно, кого она поминала.

Лёгкий ветерок шевелил пряди у её висков, обнажая морщинки в уголках глаз, но взгляд её был ещё тяжелее, чем двадцать лет назад. Черты лица стали такими же холодными, как грани каменной плиты.

По её дорогой, неброской одежде и властному, почти нечеловеческому облику нетрудно было догадаться, что она достигла высокого социального статуса.

Она положила цветы на надгробие, зная, что под ним пусто, но это не мешало ей разговаривать с белым камнем:

— Они все забыли тебя.

Чэнь Вэньсянь говорил, что у него никогда не было двоюродной сестры, а родители Чэнь Кэинь уехали за границу из-за проблем со здоровьем и отсутствия связей на родине. Даже на выпускной фотографии того года не осталось следа Чэнь Кэинь — словно она была лишь плодом воображения Ло Шэн, а не реальным человеком из плоти и крови.

Она потерла переносицу, горько усмехнулась и прошептала:

— Я уже почти забыла твой голос...

Забыть голос — первый признак того, что человек стирается из памяти.

И всё же...

Такая простая, словно белая лилия, она почему-то казалась Ло Шэн достойной лишь самых ярких красок. Возможно, именно это противоречие заставляло Ло Шэн верить: такой человек не мог быть ею придуман.

Она наклонилась, положила цветы и провела большим пальцем по шершавой поверхности надгробия, словно спрашивая ту, которой никогда не существовало, или саму себя:

— ...Сколько ещё раз я смогу прийти сюда?

После какого по счёту визита она забудет её окончательно?

Главный Бог, увидев эту неожиданную сцену, испытал лёгкое изумление и приказал:

— Загрузить данные о дитя судьбы мира номер 3928.

Ему стало любопытно, насколько сильна воля этого человека, если она способна противостоять законам мироздания.

Вскоре данные поступили в его сознание. Но ещё более примечательными, чем выдающаяся ментальная сила, оказались два странных показателя эмоций. И красная шкала, означающая

позитив, и синяя, отвечающая за негатив, были заполнены до предела.

Сколько в её сердце было любви, столько же было и ненависти.

Главный Бог тихо рассмеялся:

— Энергия достигла динамического равновесия, мир стабилизировался... Вот оно что!

Он добавил:

— Я хочу наградить этого агента.

...

— Рейтинг носителя Хуа Байхэ сформирован — S-класс, отлично. Награда: право на одну процедуру «Эмоциональная чистка».

Рейтинг, которого так ждала Хуа Байхэ, наконец пришёл. Даже Система была поражена таким беспрецедентным результатом для новичка. Она-то думала, что её подопечная — обычный игрок, а оказалась — мастер.

Хуа Байхэ осталась спокойна и спросила:

— Что это за «Эмоциональная чистка»?

Система терпеливо объяснила:

— Агенты посещают множество миров. Чтобы лучше выполнять задания и не погрязнуть в них, после «Эмоциональной чистки» всё пережитое будет восприниматься тобой как чужая история.

Хуа Байхэ поняла. Когда Система спросила, хочет ли она воспользоваться услугой, она медленно произнесла два слова:

— Не нужно.

— Когда начинается первый официальный мир? — спросила она.

Система, впечатлённая её результатами, решила сделать дополнительный подарок. Она слышала, что новички из других групп после заданий смотрят на дальнейшую судьбу мира, и

решила последовать этому примеру.

— Есть ли в прошлом мире кто-то или что-то, с чем ты не хочешь расставаться? Я могу...

Глаза Хуа Байхэ загорелись, она перебила:

— Ты можешь принести мне то нижнее белье???

Система договорилась:

— ...Позволить тебе взглянуть на это ещё раз.

Хуа Байхэ:

— ...

Ситуация стала крайне неловкой. Система притворилась, что ничего не произошло:

— Начинаю загрузку данных следующего мира...

Не успела она договорить, как обстановка вокруг Хуа Байхэ изменилась, и в её голову хлынул поток информации, заставив закрыть глаза.

А что касается остального... Хуа Байхэ подумала, что сила времени всегда превосходит ожидания. Ло Шэн рано или поздно забудет её.

...

История этого мира разворачивалась в антураже древности.

Дитя судьбы, Цзян Яо, была дочерью знатного рода. С детства она была образованной и воспитанной, и вскоре её заметили при дворе, выбрав в будущие супруги наследного принца.

Принц уже давно был влюблён в неё. Их брак был идеальным союзом — выгодным как для государства, так и для обеих семей. Путь Цзян Яо от супруги принца до императрицы был практически лишен препятствий.

Восхождение принца на трон тоже прошло гладко: никто из братьев не осмелился претендовать на его место. После смерти старого императора он, опираясь на указ о престолонаследии, уверенно занял трон.

Новый император получил в наследство процветающую страну с честными чиновниками. Казалось бы, влюблённые супруги должны были прожить счастливую жизнь.

Однако мир переменчив.

Когда сфера ответственности Цзян Яо сменилась с заднего двора принца на гарем императора, её мягкость и доброта стали её главными слабостями. Её литературный талант, когда-то развитый дедом-учёным, в гареме нашёл единственное применение — написание поздравительных од для императора и вдовствующей императрицы.

Её широкая душа могла проявить себя лишь в одном: прощении женщин, которые боролись за её мужа и претендовали на её власть.

После того как фальшивые подруги подставляли её множество раз, между Цзян Яо и императором начала расти пропасть. Даже самое крепкое доверие не выдерживает таких испытаний.

Особенно когда на северо-западе вспыхнула война. Генерал, назначенный императором, одержал победу, и в качестве награды в гареме появилась Благородная супруга Цзя. Не прошло и трёх месяцев, как новая наложница забеременела.

Статус Цзян Яо стал неловким. Окружение советовало ей приложить усилия, чаще привлекать внимание императора и тоже забеременеть. Она не хотела использовать ребёнка ради любви, но под давлением клана и уговорами близких в конце концов сдалась.

Когда Цзян Яо наконец забеременела, на одном из банкетов произошёл инцидент: у Благородной супруги Цзя случились преждевременные роды, и ближе всех к ней оказалась служанка императрицы.

Но на этом беды не закончились.

Цзян Яо страдала от депрессии, родила на восьмом месяце, и её сын, будучи слабым, вскоре умер. Император, услышав об этом, решил, что она затаила на него обиду и выместила её на наследнике, после чего перестал посещать её дворец.

Тем временем война на северо-западе утихла, но на юго-восточном побережье начались волнения. Братья Благородной супруги Цзя проявили себя в боях и были отправлены подавлять пиратов. И хотя наложница потеряла ребёнка, ради баланса сил при дворе ей даровали титул Благородной супруги-консорта Цзя.

...

Дальнейшее развитие событий было очевидно: Благородная супруга Цзя уверенно шла к

вершине, а императрицу ждало падение.

Хуа Байхэ, получив эту информацию, открыла глаза, посмотрела на своё отражение в пруду и вздохнула. В тот момент, когда Система ожидала от неё комментария вроде «какой кошмар», Хуа Байхэ произнесла:

— Я всё понимаю, но почему я опять служанка и почему я такая некрасивая? Система, ты что, боишься, что императрица ослепнет и влюбится в меня?

Завоеванная мною для тебя империя (часть 2)

— Миловидность без вычурности — тоже своего рода скромная красота.

Система пыталась найти плюсы в созданном ею персонаже:

— Посмотри на свою спокойную и тихую ауру, она идеально подходит для личной служанки, внушает доверие с первого взгляда.

Хуа Байхэ хмыкнула:

— Впервые слышу, чтобы «выглядишь надёжно» использовали как комплимент.

Система:

— Поучилась?

Хуа Байхэ изо всех сил старалась не выругаться. Не успела она смириться со своей посредственной внешностью, как рядом раздался голос:

— Цинцзя.

Увидев, что она выходит из внутреннего двора с тазом, одна из служанок окликнула её. Цинцзя — так её звали в этом мире. Система уже устроила всё: стоило ей появиться, как все вокруг знали, что она — самая доверенная служанка императрицы.

Девушка в зелёном платье, с нефритовой шпилькой в волосах, оглянулась, убедилась, что никого нет, и быстро подошла к ней.

Сейчас был период воцарения нового императора. Несколько дней назад прошла церемония коронации. Учитывая, что Цзян Яо навела идеальный порядок ещё в резиденции принца, а гарем пока был пуст — всего одна супруга и одна наложница — никаких серьёзных проблем

быть не должно.

Подумав об этом, Хуа Байхэ вынула из таза постиранное нижнее белье императрицы, встряхнула его и, развешивая, посмотрела на подошедшую девушку:

— Хуаньси, что случилось?

Хуаньси была той самой служанкой, которую Хуа Байхэ видела в оригинальной истории — самой близкой к Цзян Яо, той, что оказалась рядом во время выкидыша Благородной супруги Цзя. Она легко приняла легенду о том, что они вместе служили в княжеской резиденции и были очень близки. При других она могла держать лицо, но наедине с Хуа Байхэ вся её невозмутимость исчезала.

Хуаньси достала из-под одежды тёмно-синий свёрток, протянула его Хуа Байхэ и прошептала:

— Говорят, сегодня утром на утреннем докладе министр обрядов представил императору список кандидатов для выбора наложниц.

Хуа Байхэ невозмутимо стряхнула капли воды с ткани:

— Об этом даже коты на императорской кухне знают.

Жизнь в гареме скучна, и новости о том, что происходит при дворе, всегда разлетались мгновенно. Тем более здесь, во дворце Чанлэ, где жила императрица. Что касается отбора наложниц — это обычное дело. Пока у императора нет старшего сына, чиновники, получающие жалованье, будут искать способы напомнить о своём существовании, прикрываясь заботой о стране и наследниках. Хуа Байхэ видела это в сотнях сериалов — эти бородатые старики, вечно поучающие всех вокруг, раздражали её не меньше, чем соседские тётки, обсуждающие чужих детей.

Хуаньси, увидев её спокойствие, улыбнулась:

— Верно, император тогда отложил этот вопрос.

Затем её улыбка стала горькой:

— Но Маленький ван Цзян после доклада передал в наш дворец этот подарок. По идее, я должна была сама отдать его госпоже, но Маленький ван Цзян человек непредсказуемый, и если я так опрометчиво преподнесу это...

Хуа Байхэ поняла. Маленький ван Цзян, Цзян Чжэньхай, был самым молодым наследником рода Цзян. Род Цзян, три поколения верно служивший императорам, имел один фатальный

недостаток — малочисленность. К поколению Цзян Чжэньхэ дела шли всё хуже. Единственного сына мать баловала до крайности, поэтому он не перенял талантов предков, зато мастерски умел хвастаться и запугивать людей. Теперь, когда его сестра стала императрицей, он превратился в самое наглое существо в столице.

...Первым был краб.

Учитывая, что Цзян Чжэньхэ уже присылал во дворец Чанлэ «сюрпризы» — например, раздавленную дохлую крысу в рамке, — неудивительно, что Хуаньси боялась. Тот случай произошёл, когда Цзян Чжэньхэ напился и решил вспомнить детство, когда он разорял крысиные норы.

К несчастью, в тот день император заглянул во дворец Чанлэ. Говорят, его лицо было чернее тучи, он приказал наказать слугу, принесшего подарок, и отчитал Цзян Чжэньхэ. Старый князь Цзян тогда дрожащими руками умолял о прощении для внука.

Вспомнив эту «славную историю», Хуа Байхэ поняла, почему род Цзян в итоге проиграл семье Благородной супруги Цзя.

Хуаньси сунула ей синий свёрток:

— Цинцзя, ты у нас самая умная, реши эту проблему сама.

Хуаньси чувствовала, что свёрток обжигает ей руки. Цзян Яо была известной «почитательницей брата» — даже после всех его выходов она смотрела на него сквозь розовые очки. Поэтому уничтожить подарок или отдать его императрице — в обоих случаях риск получить нагоняй был велик.

Хуа Байхэ, внезапно получившая такое задание, замерла:

— ...?

Разве быть способной — это ошибка? Пока она раздумывала, Хуаньси, сбросив с себя тяжкую ношу, поспешила вернуться во дворец прислуживать императрице.

Хуа Байхэ осталась один на один с синим свёртком, не зная, что делать с этим «подарком Шрёдингера». Она взвесила его в руках, пощупала...

— На ощупь... это книга? — пробормотала она.

Ей стало любопытно, какая книга могла заставить этого юного князя тайно передавать её во дворец.

Секунду спустя Хуа Байхэ была ослеплена картинкой на обложке. Система, увидев это «пиксельное» изображение, запоздало осознала, что происходит, и хотела утешить её, но увидела, что Хуа Байхэ с серьёзным видом, как будто изучает научную диссертацию, вглядывается в обложку, а затем спрашивает:

— ...Эта поза, это что, «толкание телеги»?

Система: «[Я ещё ребёнок, я ничего не знаю.jpg]»

Цзян Чжэньхай в очередной раз пробил дно. Преодолев все преграды гарема, он прислал своей сестре... эротическую книгу. Там были все возможные позы.

Вспомнив о сегодняшних событиях при дворе, Хуа Байхэ легко догадалась о его намерениях: он хотел, чтобы Цзян Яо активнее привлекала императора и поскорее родила наследника, чтобы окончательно закрепиться в гареме.

Но если это выйдет наружу... Сплетни в городе не заставят себя ждать: «Шурин, сующий нос в гарем», «Что читает императрица перед сном», «Несчастливый брак императорской четы: деградация личности или упадок морали»...

Заголовки проносились в голове Хуа Байхэ. Она спокойно свернула книгу и спрятала её за пазуху:

— Эта книга конфискована.

Система, увидев, что она не уничтожила её на месте, осторожно спросила:

— Ты ведь не собираешься оставить её себе, чтобы почитать?

Хуа Байхэ праведно возмутилась:

— Как ты могла обо мне такое подумать!

<http://bllate.org/book/22171/2309615>